

Колоколова Н. М.

РЕЧЕВОЙ АКТ ОБЕЩАНИЯ КАК ПРОМИССИВ: СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/38.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 86-88. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Исследование всех этих вопросов представляет собой большие трудности в связи с тем, что метаязык лингвистики проявляет тенденцию распадаться на диалекты и даже идиолекты [Ахманова 1966: 4]. «Это ставит перед исследователями лингвистической терминологии сложную задачу последовательного и обоснованного отграничения терминов, которые уже могут считаться общепризнанными и поэтому должны включаться в словарь, с одной стороны, и таких терминов, которые не только не получили достаточного признания, но и вряд ли могут на такое признание рассчитывать, - с другой» [Ахманова 1966: 4]. Несоответствие в определении терминов различными авторами или различными направлениями в значительной степени препятствует осуществлению эффективного обмена научной информацией. Особое значение в этой связи, по мнению Н. Б. Гвишиани, приобретает рассмотрение метаязыка как системы единиц, в основе которой лежит соответствующая система понятий. Лингвистические тексты определенных школ и направлений в языкознании указывают на постепенность научного исследования, многоступенчатый процесс развития какой-либо концепции. Каждое последующее понятие формируется на основе предыдущего... Преемственность как процесс накопления достоверных знаний является необходимым фактором развития науки» [Гвишиани 1983: 67-68].

Таким образом, мнения лингвистов сходятся в том, что понятие метаязыка гораздо шире, чем понятие терминологии, так как метаязык включает в себя специальное словоупотребление в широком смысле этого слова. Но, к сожалению, это словоупотребление оказывается не только не единым вследствие большого разнообразия школ и направлений, но и резкой смены воззрений на язык, ярко отразившейся в научном словоупотреблении.

Список использованной литературы

1. Ахманова О. С. Терминология лингвистическая // ЛЭС. - М., 1990. - С. 509.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. - М., 1966. - С. 3-19.
3. Будагов Р. А. Филология и культура. - М., 1980.
4. Гвишиани Н. Б. К вопросу о метаязыке языкознания // Вопросы языкознания. - 1983. - № 2.
5. Гвишиани Н. Б. Метаязык // ЛЭС. - М., 1990. - С. 297.
6. Гвишиани Н. Б. Язык научного общения (вопросы методологии). - М.: Высш. шк., 1986. - 280 с.
7. Ивич П. К. К проблеме лингвистической терминологии и условных обозначений в славянских языках // Вопросы языкознания. - 1963. - № 1.
8. Кохановский В. П. Основы философии науки: Учебное пособие для аспирантов. - Изд. 3-е. - Ростов н/Д.: Феникс, 2006.
9. Куликова И., Салмина Д. Введение в металингвистику (системный, лексикографический и коммуникативно-прагматический аспекты лингвистической терминологии). - СПб.: «Сага», 2002.
10. Моисеев А. И. К определению терминов в словарях // Проблематика определений терминов в словарях разных типов. - Л., 1976.
11. Слюсарева Н. А. Терминология лингвистики и метаязыковая функция языка // Вопросы языкознания. - 1979. - № 4.
12. Филин Ф. Об актуальных задачах советского языкознания // Вопросы языкознания. - 1981. - № 1.

РЕЧЕВОЙ АКТ ОБЕЩАНИЯ КАК ПРОМИССИВ: СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

*Колоколова Н. М.
Астраханский государственный университет*

Среди речевых актов ученые выделяют комиссивы, которые подробно изучаются в работах Дж. Л. Остина, Дж. Р. Серля, Дж. Катца, Д. Мак-Коли, В. Фрейзера, Д. Вундерлиха.

Выделяя иллокутивные глаголы, выражающие комиссивный речевой акт, они руководствуются классификацией Дж. Л. Остина, предложившего выделить иллокутивные глаголы, передающие значение принятия обязательства. Однако нет единого мнения по поводу выделения комиссивных речевых актов. Многие исследователи рассматривают один и тот же иллокутивный глагол и относят его к разным речевым актам. Так, глагол и вызов на какое-либо действие у Дж. Л. Остина принадлежит к классу формул социального этикета, у Дж. Р. Серля - к директивам, у Д. Мак-Коли - к комиссивам. Списки комиссивных глаголов приводятся в исследованиях Дж. Л. Остина (33 глагола), Д. Мак-Коли (47 глагола), В. Фрейзера (16 глаголов) [Восканян 1987: 45-52].

Первая классификация комиссивов по семантическому признаку принадлежит Дж. Л. Остину. Под комиссивами он понимает обещания или другие обязательства: «они обязывают (commit) вас что-то выполнять». В эту группу Дж. Л. Остин относит декларации или заявления о намерениях, вердиктивы и экзерситивы, ключевое слово которых - обязывать говорящего к определенной линии поведения. Они выражаются такими глаголами, как: *обещать, брать на себя функции, иметь в виду, предлагать (сделать), предусматривать, клясться, принимать (взгляды), поддерживать(идею), заключать соглашение и др.* [Остин 1986: 119-125].

Дж. Дж. Катц называет комиссивы речевыми актами принятия обязательства [Katz 1977: 99-102].

Д. Вандервекен выделяет структуру комиссива, опираясь на различные составляющие иллокутивной силы данного речевого акта. Базовая иллокутивная сила имеет выражение в компонентах пропозиционального

содержания, подготовительного условия и условия искренности. Пропозициональное содержание ученый рассматривает как будущее действие говорящего и обозначает знаком «0». Подготовительное условие «Σ» выражает способность осуществить действие, обозначенное в пропозициональном содержании высказывания. Условие искренности, которое он обозначает символом «Ψ», есть намерение говорящего совершить это действие. Кроме того, совершая комиссив, говорящий обязуется осуществить определенное действие, обязательно совершаемое в интересах адресата, которое он определяет как «положительную бенефактивность», характеризующую комиссивный речевой акт [Rolf 1997: 37-38].

В. В. Богданов называет комиссивы побуждающими адресатно-иницирующими речевыми актами. Он относит к комиссивам коммуникативные акты, которые выражают обязательства, уверения, гарантии, пари, клятвы, согласия, отказы, обеты, ручательства, угрозы, обещания и др. [Богданов 1989].

Г. Р. Восканян предлагает типологию комиссивов, основой которой являются семантические классификации иллокутивных глаголов, выделенных Дж. Л. Остином, Д. Мак-Коли и В. Фрейзером. Автор вводит три критерия, на основе которых комиссивные речевые акты выделяются в подгруппы:

- 1) реактивность или инициальность речевого акта;
- 2) наличие в словарных дефинициях глаголов дифференциальной семы «обязательство»;
- 3) распределение семантики глагола: в пресуппозиции - способность говорящего выполнить акт и желание слушающего, чтобы говорящий действительно выполнил его, а в утверждении - «обязательство» [Восканян 1987: 45-47]. Ученый представляет следующие семантические подгруппы комиссивов:

- гарантия, заверение;
- клятва;
- согласие, подтверждение;
- поддержка, помощь;
- поручительство;
- контракт;
- обязательство, обещание.

Дж. Р. Серль [Серль 1986: 170-194] принимает остиновское определение комиссивов, но с указанием на то, что некоторые из глаголов, которые Дж. Л. Остин рассматривает как комиссивные глаголы, к таковым отнесены быть не могут. Дж. Р. Серль определяет комиссивы, как иллокутивные акты, цель которых возложить на говорящего обязательство совершить некоторое будущее действие или следовать определенной линии поведения. Он выделяет структуру комиссива: «Я глагол (тебе) + Я будущее Волитивный глагол» и дает три основных признака, характеризующих этот вид речевых актов:

- 1) Различия в цели данного типа актов. Смысл или иллокутивная цель обещания состоит в том, чтобы взять на себя обязательство совершить нечто.

- 2) Различия в направлении приспособления между словами и миром. Иллокутивная цель обещания - сделать так, чтобы мир соответствовал словам, т.е. пропозициональному содержанию речи, а не наоборот, как в случае с утверждениями.

- 3) Различия в выраженных психологических состояниях. Производя иллокутивный акт с определенным пропозициональным содержанием, говорящий выражает свое отношение, намерение, состояние относительно этого пропозиционального содержания. Человек, который обещает, клянется, что сделает нечто, выражает намерение сделать это.

Кроме основных признаков Дж. Р. Серль выделяет дополнительные, по которым различаются иллокутивные акты:

- различия в силе подачи иллокутивной цели,
- различия в статусе или положении говорящего и слушающего в той мере, в какой это связано с иллокутивной силой высказывания,
- различие в том способе, которым высказывание соотносено с интересами говорящего и слушающего,
- различия в соотношении с остальной частью дискурса.

Благодаря определению этих признаков расширяется область факторов, участвующих в передаче говорящим и восприятием слушающим актуального смысла высказывания. Кроме того, выделение такого фактора, как отношение речевого акта к предшествующему дискурсу, играет значительную роль в формировании коммуникативного намерения говорящего и способствует распознаванию его слушающим.

Таким образом, комиссивные речевые акты отличаются от других речевых актов иллокутивной целью, направлением приспособления между словами и миром и пропозициональным содержанием, в котором выражаются психологические состояния. Дискурс для этих иллокутивных актов играет значительную роль. В. В. Богданов, А. А. Козлова, Г. Г. Почепцов, Н. П. Семенов в своих классификациях речевых актов среди комиссивов - речевых актов принятия обязательства - также выделяют и класс промиссивов - речевых актов обещания. Промиссив рассматривается как синоним понятия «речевой акт обещания».

В результате исследования речевых актов обещания на материале французского языка О. В. Гашева выявила структурно-семантическую модель промиссива [Гашева 2007].

Для характеристики промиссивов автор выделяет глаголы со значением «обещать»: *promettre, assurer, certifier, donner sa parole, s'engager à (envers quelqu'un), garantir, jurer, affirmer*.

Среди них она выделяет только те глаголы, которые непосредственно выражены через глагол *promettre* - *обещать*, либо имеют значение обещания: *promettre, donner sa parole, s'engager (à / envers quelqu'un), jurer*.

Отобранные глаголы имеют общее значение «*se lier par une promesse (solennelle) en affirmant ou attestant pour vrai qu'on fera ou qu'on ne fera pas quelque chose - связывать себя (торжественным) обещанием с твердым утверждением или удостоверением о выполнении или не выполнении чего-либо*». Они могут быть отнесены к одной группе глаголов, выражающих принятие обязательства в виде обещания, слова и клятвы. Большинство французских словарей раскрывают содержание понятия «*обещание*» через комбинацию двух сем: обязательное выполнение или не выполнение того, что говорящий обязуется исполнить; стремление убедить адресата в искренности своих намерений по отношению к нему.

В семантике речевого акта обещания, всегда присутствуют два компонента. С одной стороны, это обязательство выполнить что-либо в интересах адресата или по его просьбе, что представляет собой принятие обязательства. С другой стороны, обещание позитивных последствий при выполнении взятого на себя обязательства, что является положительной бенефактивностью для адресата.

Кроме того, пишет О. В. Гашева, промиссив имеет ряд характерных черт, которые отличают его от других видов речевых актов. Так, к прямым речевым актам обещания относятся высказывания с перформативным глаголом *promettre*. Причем никакой другой перформативный глагол не может выразить обещание. Перформативные высказывания имеют определенные языковые особенности - наличие особого употребления глагола в первом лице единственного числа настоящего времени. Направленность акта речи на реализацию обозначаемого действия составляет его иллокутивную силу. То есть, высказывание с перформативным глаголом *promettre* образует перформативный речевой акт обещания.

О. В. Гашева предлагает следующую семантическую модель речевого акта обещания:

<i>Je (te, vous) promets</i>	que + je + Temps de l'indicatif ou Le Conditionnel au sens du futur
	de (ne point/ plus/ jamais/ pas) + faire qch

Данная схема речевого акта обещания во французском языке, по мнению О.В. Гашевой, имеет сложную структуру. Прямой речевой акт обещания (ПРАО) - это двучастная конструкция, первая часть которой - *Протазис* - представлена перформативным глаголом, а вторая часть - *Аподозис* - предполагает наличие времен индикатива либо инфинитив:

Протазис - *Je (te, vous) promets* - содержит перформативный глагол *promettre*.

Аподозис - *Je (indicatif)... / (infinitif)...* - содержит либо времена индикатива, либо инфинитив.

Элементом, соединяющим эти две части данной семантической модели, является союз *que*, который вводит придаточное предложение, либо предлог *de*, иногда сопровождаемый отрицательными частицами и наречиями *ne point / plus / jamais / pas*.

В случае, когда союз *que* соединяет первую часть семантической модели со второй, последняя представляет собой придаточное предложение, содержащее времена индикатива. Например, *Je (te, vous) promets que je reviendrai bientôt* - Я (тебе, вам) обещаю, **что** я скоро вернусь. Если элементом, соединяющим две части данной семантической модели является предлог *de*, иногда сопровождаемый отрицательными частицами *ne point / plus / jamais / pas*, то вторая часть семантической модели представляет собой сложное глагольное сказуемое с зависимым компонентом - инфинитивом. Например, *Je (te, vous) promets de revenir bientôt* - Я (тебе, вам) обещаю скоро **вернуться**.

Таким образом, наличие перформативного глагола *promettre/обещать* свидетельствует о прямом способе выражения промиссива. Семантическая модель прямого промиссива состоит из протазиса, который содержит перформативный глагол *promettre*, и аподозиса, который содержит либо времена индикатива, либо инфинитив. Любое отступление от предложенной семантической модели рассматривается как косвенное выражение речевого акта обещания. Отступления могут носить качественный и количественный характер.

Список использованной литературы

1. Богданов В. В. Классификация речевых актов [Текст] / В. В. Богданов // Личностные аспекты языкового общения: Сб. науч. тр. - Калинин, 1989. - С. 25-37.
2. Восканян Г. Р. Опыт анализа предложений, содержащих перформативы-обязательства (на материале современного английского языка) [Текст] / Г. Р. Восканян // Проблемы синтаксиса словосочетания и предложения в современном английском языке: Межвуз. сб. науч. тр. - Пятигорск, 1987. - С. 45-52.
3. Гашева О. В. Речевой акт обещания в современном французском и английском языках: семантико-прагматический и грамматический аспекты [Текст]: Дис. ... канд. филол. наук / О. В. Гашева. - Екатеринбург, 2007. - 205 с.
4. Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. - М., 1986. - В. 17. - С. 118-128.
5. Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. - М., 1986. - В. 17. - С. 170-194.
6. Katz J. J. Propositional Structure and Illocutionary Force [Текст] / J. J. Katz. - New York, 1977. - Pp. 99-102.
7. Rolf E. Verbalhornungen der Handlungsanalyse [Текст] / E. Rolf // ZGL. - Jg. 15. - 1987. - № 1. - Pp. 83-92.